



## Вознесение Господне

*Протоиерей Александр Балыбердин*

Великий праздник Христовой Церкви Вознесения Господня сегодня не всем понятен. Люди задают себе вопрос: «А чему радовались апостолы, когда Господь уходил от них, возносился на Небо, как можно радоваться расставанию, как можно радоваться разлуке?»

И вот для того, чтобы ответить на эти вопросы и чтобы понять смысл этого праздника, важно понять: а куда вознесся Христос, на какое Небо? Когда мы смотрим на икону Вознесения, видим Господа, Который поднимается над учениками, и ученики провожают Его взглядом, у нас складывается впечатление, что Господь поднимается на видимое небо, туда где облака, атмосфера. Хотя понятно, что Церковь называет Небом не видимые облака, а духовный, невидимый мир — Царствие Божие. А где же это Царство?

Оно не на облаках. Как сказал Господь, там, «где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18:20). А где Царь этого Царства, там и само Царство. Не случайно евангелист Матфей, когда заканчивает свое Евангелие, рассказывая о Вознесении Господнем, говорит, что Господь, перед тем, как удалиться от учеников, вознестись на Небо, сказал им: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).



Потому в праздничном песнопении Церковь и поет, что Господь удаляется, возносится, не отлучаясь от нас, не оставляя нас. Если бы Господь возносился на видимое небо и расставался бы с учениками навсегда для того, чтобы там, сверху, смотреть на людей, тогда, действительно, надо было печалиться. ►

Но в том то и дело, что Христос вознесся в невидимый мир и пребывает среди нас, с нами повсеместно, лишь бы мы были со Христом. Поэтому ученики и не печалились, а радовались.

Именно для того Господь и неожиданно являлся своим ученикам в эти сорок дней после Его светлого воскресения. Например, по пути в Эммаус, или когда он вразумлял апостола Фому. Это происходило именно для того, чтобы ученики привыкли к мысли, что Христос рядом, что Он просто становится видимым, когда пожелает. Как Он стал видимым, например, и явился Павлу, когда тот был еще Савлом. Для того, чтобы вразумить его, остановить от духовной гибели и обратить его к христианской проповеди.

Сегодняшний христианин, прихожанин часто не понимает этого, потому что ему непонятна сама мысль, что Христос — не где-то далеко, а здесь, рядом с нами. По сути дела, мы живем в присутствии Христа. Потому и иконы мы помещаем на стене именно для того, чтобы икона нам напомнила, что Бог здесь, с нами: в квартире, на рабочем месте, на улице, тем более в храме. Почему именно в храме мы собираемся во Имя Его? Как раз потому, что заповедовал это Сам Господь. И Он пребывает в этом собрании христиан безотлучно. Так что жизнь христианина немислима без Церкви.

Праздник Вознесения Господня потому для нас и радостный, что Господь от нас удалился в невидимое Небо, в духовный мир, в приблизившееся к нам Царствие Небесное. Как не радоваться, если Царствие Небесное приблизилось, что оно уже здесь, сейчас. Только бы мы жили по заповедям Божьим! Когда мы все делаем с любовью к Богу и ближнему, мы становимся причастными этому Небесному Царствию, соединяемся со Христом, Который рядом с нами до скончания века.

Да, мы, люди, составляющие Церковь, приносим в неё свои грехи, и она находится среди грешного мира. Нет человека без греха, ведь святость — она не наша. И не мы делаем Церковь святой, а Бог освящает Церковь, пребывая в ней.

Чтобы мы со своими грехами, которые приносим в Церковь, могли соединиться с Господом, Он установил таинство покаяния.

В этом и смысл праздника Вознесения Господня, парадоксальность его: Господь уходит от учеников, а ученики радуются тому, что Он отныне будет незримо присутствовать среди них. Как это и было после Воскресения. И нам тоже так бы жить, чтобы не только в храме быть православным, а вообще быть православным христианином. Не только иконы целовать, но и Бога, и ближнего любить.

Да, здесь, в нашем мире много грязи. Но когда солнечный луч скользит по земле, он прикасается и к разным нечистым вещам. По помойкам скользит, по мусорным бакам. Но от этого солнечный луч не перестает быть солнечным лучом. Так и Христос, пребывая среди нас, Он всегда один и тот же, вчера, сегодня, завтра. Все, что нам нужно — просто открыть глаза и увидеть солнечный луч. Надо вылезти из мусорного бака и не захотеть в нем жить. Но к солнечному лучу претензий быть не может. Это нам надо оглядеться. Для того и солнечный луч, чтобы мы увидели, как живем. Потому что, если бы его не было, если бы была темнота, то мы не видели бы этого.

И Христос для того и пришел, чтобы мы, сравнив свою жизнь со Христом, с Его жизнью, описанной в Евангелии, увидели свет. Есть фраза: свет в конце туннеля. Этот Свет в конце туннеля — Христос. А туннель — это наша жизнь, окружающий нас мир. Вот и давайте пойдём на свет, вместо того чтобы топтаться в темноте.

*www.pravmir.ru*

## Евангельское чтение

### Исцеление слепорожденного (Ин. 9:1-38)

И, проходя, увидел человека, слепого от рождения.

Ученики Его спросили у Него: Раввѣ! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.

Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать.

Доколе Я в мире, Я свет миру.

Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением

глаза слепому, и сказал ему: пойдѣ, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.

Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?

Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.

Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?

Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдѣ на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. ►



Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.

Повели сего бывшего слепца к фарисеям.

А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи.

Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.

Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.

Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?

Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет.

Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги.

Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.

Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.

Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?

Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.

Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.

Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи.

Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает.

От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

---

## Проповедь на Евангельское чтение

*Митрополит Антоний Сурожский*

Мы слышали сегодня рассказ о слепорожденном. Мы не знаем опытно, что такое телесная

слепота; но мы можем представить, насколько этот человек был замурован в самом себе, ►

насколько весь окружающий его мир существовал для него лишь как отдаленное звучание, нечто, чего он не мог вообразить, представить; он мог придумать мир вокруг себя: он мог на ощупь, на слух сколько-то представить себе то, что его окружает; но полная, совершенная реальность ускользала от него.

Мы не слепы физически; но сколь многие из нас замкнуты в себе! Кто из нас может сказать, что он настолько открыт, что он способен воспринимать мир во всей его широте, во всей его глубине? Мы встречаем людей и видим их своим взором, но часто ли случается, что за внешними очертаниями, формами, всей внешностью мы прозреваем что-то глубинное в человеке? Как редко мы взглянем в глаза человека и поймем его до глубины! Мы окружены людьми, и каждый человек – единственный для Бога; но единственен ли для нас каждый человек? Разве вокруг нас не просто «люди»? Да, у них есть имена, фамилии, прозвища, мы можем их узнать по внешности, но мы их не знаем на сколько-нибудь значительной глубине...

Таково наше положение; мы слепы, мы глухи, мы бесчувственны к внешнему миру; а между тем мы призваны читать знамения. Когда мы встречаем кого-нибудь, мы должны бы подходить к этому человеку как к тайне, то есть как к чему-то, что мы можем открыть для себя только глубоким общением, войдя в такие взаимоотношения, может быть, безмолвные, может быть, облеченные в слова, но столь глубокие, что мы можем знать друг друга – не так, конечно, как Бог знает нас, но знать друг друга в свете Божиим, просвещающим каждого из нас и всех нас.

Более того: мы можем, каждый в меру своих сил, своих дарований совершить то, что сделал Христос. Он отверз глаза этого человека. И что тот увидел? Первое, что он увидел, был лик воплощенного Сына Божия; иначе говоря, он увидел любовь воплощенную. Когда

его очи встретили взгляд Христа, он встретил Божие сострадание, Божию любовь, Божию глубокую заботу и понимание. Точно также многие люди могли бы начать прозревать, если, встречая нас, они встречали бы людей, в глазах которых, на лице которых они могли бы увидеть сияние подлинной, трезвой любви; такой любви, которая не сентиментальна, но зряча, любви, которая способна видеть и понять. Если бы так было, мы могли бы быть для окружающих нас людей откровением того смысла, который содержит, хранит мир: через искусство, через красоту, через науку, через все средства, которыми можно уловить красоту и провозгласить ее среди людей.

Но так ли мы поступаем? Заботимся ли мы о том, чтобы донести до каждого, кого мы встречаем, широту, и глубину, и красоту, и значение всего? Не стремимся ли мы больше получать, чем давать? А ведь апостол Павел говорит, что блаженнее давать, чем получать. А он получил так много! Он получил познание Бога в собственном опыте веры; он получил все научение, и познание, и опыт, доступный Ветхому Завету, а затем Христос Сам открылся ему: чего только он не получил! И однако, он больше радовался, отдавая, потому что он не хотел быть обладателем всех выпавших ему сокровищ; он хотел делиться ими, отдавать, хотел воспламенить людей горевшим в нем огнем.

Задумаемся над тем, как мы богаты, как одарены, как много нам дано видеть, слышать. И осознаем, насколько трагично, вместе с тем, мы замкнуты в самих себе, пока мы не сокрушим эти стены ради того, чтобы давать столь же щедро, столь же широко, не скупясь, как мы сами получили. Тогда, действительно, по слову Христову, радость наша исполнится. И никто, ничто не сможет никогда отнять ее от нас.

*www.mitras.ru*

## Оправдывать насилие – это дико

*Протоиерей Алексей Уминский*

– Отец Алексей, если, например, ребенок сознательно пытается засунуть пальцы в розетку – можно его шлепнуть по руке?

– Останавливающая реакция родителей должна быть адекватной возрасту ребенка. Я не предлагаю бить по рукам, но я считаю, что в каждом конкретном случае может быть применено какое-то определенное естественное останавливающее действие. Оно не должно быть насилием, вселяющим в ребенка ужас, подавляющим его, унижающим, уничтожающим.

Да, наказание детей – это один из многих педагогических воспитательных методов, его не может не быть в обычной, нормальной, реальной семье. Но наказание должно быть адекватно поступку, оно должно быть выбрано разумно, применено с любовью и правильным образом воспринято тем, кого ты наказываешь. (Повторяю, речь не идет о сознательном физическом наказании).

Как можно, например, наказывать младенца, который не понимает, что творит, как можно наказывать существо, не достигшее ►



состояния восприятия наказания? Как можно кричать, раздражаться на годовалого, двух-, трехлетнего младенца? Но родители, увы, кричат, раздражаются, могут трясти ребенка, потому что остаются людьми.

Просто после, если человек вдруг сорвался, свалился в ситуацию, неадекватную по отношению к ребенку, он должен это понимать с горечью для себя и исцелить ребенка, загладить перед ним свою вину нормальным человеческим способом.

– **Каким способом?**

– Рецепта общего здесь нет. Главное, чтобы способ был адекватный. Потому что некоторые способы бывают совершенно неадекватными, когда матери встают на колени перед своим четырехлетним ребенком и начинают бить перед ним поклоны. Конечно, это глупость, которая доставляет ребенку еще большую травму.

Адекватных способов множество – прижать к себе ребенка, приласкать его, успокоить, почитать книжку, поиграть какое-то время. Тут как сердце подскажет. В каких-то случаях можно попросить прощения – вменяемо и спокойно. Нельзя придумать схему действий сразу для всех. Жизнь в семье и отношения с ребенком не вкладываются в схемы. Главное, что после того, как человек сорвался на ребенка, эта травма должна быть тут же, сразу каким-то образом компенсирована.

– **А всё-таки можно ли воспитывать детей без криков?**

– Вопрос этот бесперспективный. Потому что, какие бы прекрасные цели мы перед собой ни ставили, как бы мы ни считали, что кричать – плохо, всё равно человек остается человеком и несет в себе все собственные недостатки. На всех нас в детстве родители кричали, хлопали по попе, ставили в угол, бывали к нам несправедливы.

Поэтому всё продолжается и будет продолжаться из поколения в поколение.

Можно признать, что это само по себе плохо, недопустимо, можно говорить о том, что если наказывать ребенка чрезмерно, постоянно кричать на него – это травмирует его. Но понимание этого не застрахует нас от криков.

Возможно ли прожить жизнь в обычной семье мужу и жене, не поругавшись? Возможно ли, чтобы муж и жена не совершали каких-то ошибок в отношении друг друга? Невозможно.

Так и здесь. Невозможно воспитать ребенка, совсем ни разу не накричав на него, даже сказав самому себе, что кричать на ребенка – недопустимо. Существует человеческая усталость, расшатанная нервная система, человек может быть «на взводе» после бессонной ночи, бывает плохая погода, неприятности на работе и так далее.

И даже самый правильно настроенный человек не выдерживает и – срывается, кричит, таким образом выливая свои раздраженность и усталость. После этого вменяемый человек мучается, горюет о случившемся, понимая, что допустил недопустимое.

То есть важна собственная оценка подобных вещей. Адекватная помогает не увеличивать агрессию, не наращивать ее. А прожить жизнь совсем без эмоциональных срывов, выражающихся криками – невозможно. Хотя понимание этого крики не оправдывает и не говорит о том, что это правильно и хорошо.

– **Многие говорят, что на Руси детей всегда пороли...**

– Нельзя прибегать к самооправданию, что на Руси всегда детей пороли, и уж тем более недопустимо оправдывать свои садистические наклонности цитатами Священного Писания. Это дико – оправдывать насилие по отношению к своим детям или к своей жене, исходя из того, что так положено, заслужили.

Травма лечится любовью. Всякая агрессивная реакция, которая оказывается ►

допущена родителями в состоянии аффекта, самозабвения, не может быть ими воспринята как норма. В данном случае нельзя действовать, исходя из принципа, что я как родитель имею право применить силу в отношении слабого, незащитного существа, могу взять в руки ремень и устраивать порки.

**– А если родитель понимает, что срываться – неправильно, но срывается и кричит всё чаще и чаще?**

– Если степень скандальности и частота срывов зашкаливает у людей и они понимают, что они не в состоянии сдерживаться и постоянно кричат на ребенка, выплескивая на него злость и раздражение, – это уже вопрос психотерапевтический. Если человек сам не справляется, значит, нужна помощь специалиста.

**– Чем для ребенка опасно, если крики становятся системными? Не говоря уже о физических наказаниях.**

– Ребенок получает детскую травму. Если она не лечится, не компенсируется, то тогда он растет в состоянии депривации, в отсутствии родительской любви. В итоге всё это потом в определенный период ударит по родителям обязательно. Счет будет предъявлен.

Священнику часто приходится встречаться с ситуациями, когда взрослый человек, даже уже в годах, много делает для того, чтобы поддерживать своих пожилых родителей, – помогает материально, старается оказать максимум внимания. Но при этом внутренне не может открыть свое сердце для настоящего тепла по отношению к ним.

Люди с детства чувствуют себя обиженными родителями, травмированными – или

родительской жесткостью, несправедливыми наказаниями, криками, или – какой-то грубостью, высокомерными оскорблениями и так далее. Это могло бы разрешиться тем, чтобы родители, пусть даже в пожилом возрасте, смогли бы понять свою вину и попросили прощения у своих детей.

Но родители этого не понимают, тем более, что в старости многие становятся еще более претенциозными к своим детям. Ведь к пожилому возрасту у людей нераскаянные пороки, неисправленные грехи гиперболизируются, превращаются в карикатурное состояние души. Потому часто родители, обижавшие детей, когда те были маленькими, начинают еще больше их доводить.

Дети стараются им служить, стараются их любить, а получают еще больше несправедливых и незаслуженных упреков. И эти несчастные люди испытывают к тому же сильное чувство вины – ведь они не чувствуют любви и не понимают, что им делать. Но в данном случае они ничего не смогут сделать, пока родители не попросят у них прощения. Родители бывают виноваты, и это нужно понимать заранее тем, у кого дети еще не взрослые, чтобы не попасть в такое же положение самим.

Существует неправильная установка, что дети должны любить родителей только за то, что те их родили. Заповедь Ветхого Завета говорит о почитании, не требует любви – самой высокой планки. Любовь возможна, когда родители отдали тебе любовь и этой любви тебя научили.

*www.pravmir.ru.*

**Подготовлено совместно  
с Синодальным информационным отделом  
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,  
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*  
Корректор: *Екатерина Сысина*  
Макет: *Сергей Амиантов*  
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: [www.pravmir.ru](http://www.pravmir.ru)  
Электронная почта: [gazeta@pravmir.ru](mailto:gazeta@pravmir.ru)